

ВОЗМОЖНАЯ ДАТИРОВКА БРАКА ДЕМЕТРИЯ II СО СТРАТОНИКОЙ¹

В первом номере ВДИ за 2008 год вышла совместная статья О.Л. Габелко и Ю.Н. Кузьмина “Матримониальная политика Деметрия II Македонского: новые решения старых проблем” [Габелко, Кузьмин 2008, 141–164]. В этой работе было предложено несколько очень убедительных предположений, связанных с брачной политикой Антигона Гоната и его сына, Деметрия. Однако именно эта убедительность приводит к необходимости дальнейшего пересмотра и корректировки некоторых вопросов, связанных с династической политикой вышеупомянутых македонских правителей.

Так, в свете выводов, сделанных авторами данной публикации, представляется совершенно неприемлемой предложенная на страницах той же статьи датировка брака будущего Деметрия II с дочерью Антиоха II Теоса, Стратоникой. О.Л. Габелко и Ю.Н. Кузьмин, следуя за мнением ряда авторитетных исследователей, склонны приурочивать это событие к окончанию II Сирийской войны [Габелко, Кузьмин 2008, 147, прим. 30, 149–150; ср.: Seibert 1967, 34–36; Huss 2001, 334 *Anm.* 8]². Действительно, подобная датировка была бы целесообразной, хотя и не бесспорной³, если бы речь, как и прежде, шла о сестре Антиоха Теоса [Габелко, Кузьмин 2008, 142–145; ср.: Seibert 1967, 35–36; Бенгтсон 1982, 186; Жигунин 1980, 116–117]; но, поскольку вероятнее всего будущий Деметрий II взял в жены дочь упомянутого Селевкида [Габелко, Кузьмин 2008, 142–151], хронологическая локализация данного события, на наш взгляд, должна быть обязательно пересмотрена.

В этой связи ключевую роль играет то немаловажное обстоятельство, что одним из условий мирного договора между Антиохом Теосом и Птолемеем II Филадель-

фом, увенчавшего II Сирийскую войну, стало расторжение брака сирийского царя с его первой женой, Лаодикой, и последующая его женитьба на дочери Филадельфа, Беренике [P.C.Z. 59242, 59251; OGIS. 225; Porphyrius 1923–1958, FGH, 260, f. 43 = Hieronymus 1958, XI, 6; Polybius 1882, Per. F. 154 = Athenaeus 1887, II, 45c; Appianus 1962, 65; Polyaeus 1899, VIII, L; Justinus 1911, XVII, 1; ср.: Winnicki 1989, 78; Hoelbl 2001, 44–45; Huss 2001, 286–287]. В результате все дети Антиоха от первого брака, в том числе и Стратоника, утратили свой статус законнорожденных. Правовое положение детей Лаодики было восстановлено лишь незадолго до смерти Теоса, в 246 году (здесь и далее – до н.э.)⁴. Таким образом, в случае приурочивания женитьбы Деметрия и Стратоники к окончанию II Сирийской войны мы имели бы дело с откровенным, а точнее – вызывающим мезальянсом⁵. Если в рассматриваемое нами время сын Гоната был бесспорным наследником или даже официальным соправителем своего отца [Кузьмин 2005, 59–71]⁶, то Стратоника – именно вследствие окончания войны с Египтом – становилась незаконной дочерью Антиоха II [ср., н-р: Veloch 1927, 672]. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что Гонат, пребывавший тогда на пике своего могущества [см., н-р: Кузьмин 2003.1, 114–133], вряд ли пошел бы на заключение столь неравного брака.

Три последующие аргумента против подобной датировки брака Деметрия и Стратоники хоть и относятся к области догадок, но в совокупности с убедительными выводами авторов статьи (см. выше), а равно – с вышеупомянутым снижением статуса детей Антиоха от первого брака, на наш взгляд, также имеют определенный вес. Во-первых, речь идет о возрасте невесты. С высокой долей вероятности можно

предположить, что первый брак будущего Антиоха II был непосредственно связан с получением им от отца статуса соправителя, а значит – приходился примерно на 265 год [см.: Grainger 1997, 13; ср.: Trogus 1956, XXVI; Sherwin-White, Kuhrt 1993, 37]⁷. Таким образом, ко времени заключения брака между Антиохом II и Береникой (середина 252 года [Hoelbl 2001, 44; Huss 2001, 286–287]) Стратоника, даже будучи старшей дочерью Теоса [ср.: Габелко, Кузьмин 2008, 144], никак не могла бы достичь брачного возраста⁸.

Во-вторых, против возможности подобной датировки некоторым образом свидетельствует международная ситуация, сложившаяся на момент окончания II Сирийской войны в Восточном Средиземноморье. Как убедительно продемонстрировали О.Л. Габелко и Ю.Н. Кузьмин, в указанное время в македонско-сирийских взаимоотношениях могла иметь место существенная напряженность. Причину этой напряженности авторы видят в завоевании Теосом прибрежных районов Фракии, с одной стороны, и усилении влияния Гоната в Вифинии – с другой [Габелко, Кузьмин 2008, 149–150]. При этом следует отметить, что в описываемое нами время и Антигониды, и Селевкиды чувствовали себя, как никогда, уверенно. Македония, как говорилось выше, пребывала на пике могущества, а Теос оказался победителем во II Сирийской войне [см., н-р: Hoelbl 2001, 44–45; Huss 2001, 286–287]. Таким образом, ни Антигон, ни Антиох на тот момент не нуждались во взаимном сближении, а стало быть – и в урегулировании возникшей между ними возможной напряженности путем заключения династического брака.

И, в-третьих, в связи с данной проблематикой следует вспомнить о другом браке Деметрия, а именно о его фиктивной женитьбе на вдове Александра Коринфского, Никее. Как известно, после смерти своего мятежного родственника, Александра, сына Кратера, владевшего Коринфом, Антигон Гонат предложил его вдове выйти замуж за Деметрия. Усыпив таким образом ее бдительность, македонский царь овладел цитаделью города – Акрокоринфом, что, судя по всему, и положило конец этому кратковременному браку⁹. С нашей точки зрения, наличие у сына Гоната дру-

гой жены (все той же Стратоники) делало бы этот чрезвычайно важный для Македонии брак весьма затруднительным. Если верить Плутарху, Никея относилась к Антигону очень настороженно. В частности, она даже во время свадебных мероприятий наотрез отказывалась впустить новоявленного свекра в Акрокоринф [Plutarchus 1971, 17, 2]. Это обстоятельство позволило Г. Бенгтсону прийти к заключению, что вдова Александра была женщиной энергичной и своенравной [Бенгтсон 1982, 186]. Трудно себе представить, что Никея, обладая вышеупомянутыми качествами и зная о наличии у Деметрия официальной законной жены, согласилась бы на предложение Гоната¹⁰. Кроме того, следует учитывать, что ни Плутарх, ни Полиэн ни о какой иной жене македонского царевича не упоминают [Plutarchus 1971, 17; Polyaeus 1899, IV, VI, 1], хотя подобное упоминание добавило бы остроты повествованию и еще больше подчеркнуло бы хитроумие Антигона¹¹.

Итак, все вышеизложенные обстоятельства принуждают нас коренным образом пересмотреть датировку брака Деметрия и Стратоники. Против перенесения этого события на время до окончания II Сирийской войны, когда дети Антиоха и Лаодики еще сохраняли свой законный статус, говорят: малолетство невесты, возможная напряженность македоно-сирийских взаимоотношений, а равно – обстоятельства, связанные с женитьбой македонского наследника на Никее (см. выше)¹². Таким образом, мы должны обратиться ко времени повторного пребывания детей Теоса от первого брака в законном статусе. При этом интересующий нас период ограничивается временем возвращения им вышеупомянутого статуса (1-я половина 246 года [Porphyrius 1923–1958, FGH, 260, f. 43 = Hieronymus 1958, XI, 6–7; Appianus 1962, 65; Winnicki 1989, 78; Hoelbl 2001, 48; Huss 2001, 339; также см. ниже]) и моментом разрыва между Деметрием и Стратоникой (ок. 238 года [Габелко, Кузьмин 2008, 153; также см. выше]).

Однако существует один интересный фрагмент из так называемых вавилонских астрономических дневников, содержащий информацию, максимально сужающую вышеуказанные хронологические рамки. В этом фрагменте говорится об

участии детей Антиоха II от первого брака: Селевка, Антиоха и Апамы¹³ – в новогодних празднествах, проходивших в апреле 246 года в Вавилоне [Babylonian Chronicles, 11x.A'O11–13]¹⁴. Думаем, что не будет преувеличением утверждать, что данный фрагмент является недвусмысленным свидетельством официального восстановления детей Лаодики в их правах¹⁵. С другой стороны, бросается в глаза отсутствие среди перечисленных членов царского дома второй дочери Теоса, т.е. Стратоники [ср.: Diodorus 1884, XXXI, 19; Eusebius 1967, 251; Габелко, Кузьмин 2008, 142–144]. На основании этого обстоятельства мы делаем вывод, что в указанное время Стратоника либо уже была замужем за Деметрием, либо (что более вероятно – см. ниже) присутствовала на переговорах, ведущихся по поводу ее замужества.

В пользу нашего предположения свидетельствует сам ход событий, потрясших эллинистический мир на протяжении 246–245 годов. Первым таким событием стала смерть Птолемея Филадельфа в конце января 246 г. и восшествие на египетский престол Птолемея III Эвергета [см.: Hoelbl 2001, 46; Huss 2001, 331]. Судя по всему, и Антиох Теос, и Антигон Гонат собирались воспользоваться данным обстоятельством. Первый, вероятно, жаждал подчинить себе Келесирию¹⁶, второй – укрепить пошатнувшееся за последние годы положение Македонии в Эгеиде и материковой Греции [Walbank 1988, 246–248;

Hammond, Walbank 1988, 296–303; Hoelbl 2001, 45; Huss 2001, 301–303]. Разрыв селевкидско-птолемеевских отношений был ознаменован не раз уже упомянутым на этих страницах повторным узакониванием детей Лаодики¹⁷. Антигон же, по нашему мнению, именно в связи со смертью Филадельфа – вероятного союзника Александра Коринфского¹⁸ – предпринял новую попытку овладеть Истмийским перешейком¹⁹. Так, ориентировочно в начале весны 246 года сообщники Гоната из окружения Александра по приказу македонского царя убивают коринфского династа при помощи яда [Plutarchus 1971, 17, 2]²⁰. Смерть же сына Кратера послужила сигналом для осуществления вышеупомянутой матримониально-политической аферы Антигона, жертвой которой стала Никея. При этом свадьбу Деметрия и вдовы Александра смело можно отнести к первой половине того же 246 года²¹.

Вместе с тем ничто не мешало македонскому царю параллельно вести тайные переговоры с Антиохом II о заключении нового военно-политического антиптолемеевского союза²². Гарантом же этого альянса должен был послужить династический брак между сыном и соправителем Гоната и вновь узаконенной дочерью Теоса²³. По нашему мнению, он был заключен, естественно, после упразднения кратковременного брака Деметрия и Никей²⁴, но ранее смерти Антиоха II (т.е. еще до начала III Сирийской войны)²⁵.

¹ Первоначальный вариант этого исследования был представлен в виде доклада на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Ф.У. Уолбанка (Казань, 9–11 декабря 2009 года).

² Традиционно этот брак относят ко второй половине 250-х годов [ср.: Кузьмин 2003.2, 72, прим. 58].

³ На наш взгляд, весьма серьезным препятствием для вышеупомянутой датировки, даже без учета интересующих нас выводов, сделанных О.Л. Габелко и Ю.Н. Кузьминым, является последующее заключение брака между Деметрием и вдовой Александра Коринфского Никеей (см. с. 84–85).

⁴ На восстановление утраченного ранее законного статуса детей Лаодики недвусмысленно указывает Порфирий Тирский в передаче Св. Иеронима – Post multum temporis arooge superatus Laudicen cum liberis suis reduxit in regiam [Porphyrius 1923–1958, FGH, f. 43; = Hieronymus 1958, XI, 6–7; ср.: Maximus 2000, IX. XIV. e1; Plinius 1871–1874, VII, 53; ср.: Beloch 1927, 672]. Детальнее о датировке смерти Антиоха II см., например: [Grainger 1997, 14; Huss 2001, 339 *Ann.* 2].

⁵ В этой связи стоит провести параллель с весьма интересными наблюдениями, недавно сделанными С. Дмитриевым по поводу возможных причин усиления влияния царицы Арсиной при дворе Лисимаха во второй половине 280-х годов и вероятной заинтересованности царя в отстранении от престолонаследия Агафокла. Все это исследователь связал с провозглашением в 285 году будущего Птолемея Филадельфа, родного брата Арсиной, соправителем и наследником Птолемея I, вследствие чего возрос престиж Арсиной и детей, рожденных ею Лисимаху, и, со-

ответственно, понизились шансы Агафокла, женатого всего лишь на сводной сестре Птолемея и Арсиной, Лисандре [Dmitriev 2007, 135–149].

⁶ Как мне любезно сообщил Ю.Н. Кузьмин, вероятность официального соправительства Деметрия представляется ему все более и более реальной.

⁷ В этой связи можно провести аналогию с возведением в сан соправителя сына Селевка Никатора, Антиоха I [Arrianus 1962, 59–62, 65; Plutarchus 1875, 38].

⁸ Т.е. как минимум – 14 лет [ср.: Giro 1915, 84; Pomeroy 1984, 14, 107, 175f not. 14, 198 not. 52; Bennett 2005, 93 not. 12; Guenther 2007, 133].

⁹ Обо всех обстоятельствах этого крайне недолговечного союза см.: [Plutarchus 1971, 17; Polyaeus 1899, IV, VI, 1; а также Габелко, Кузьмин 2008, 152–153].

¹⁰ Исходя из подобных соображений, Г. Бенгтсон предположил, что Стратоника умерла до женитьбы Деметрия на Никее [Бенгтсон 1982, 186]. Однако это предположение расходится со сведениями ряда античных авторов о разводе дочери Теоса с Деметрием II в начале 230-х годов [Flavius 1955, I, 22, 206–207; Justinus 1911, XXVIII. 1], подкрепленными фактами из эллинистической истории конца 40-х – начала 30-х годов III столетия [ср.: Габелко, Кузьмин 2008, 153, прим. 59]. Те же соображения делают сомнительной и гипотезу К. Белоха, согласно которой именно брак Деметрия с Никеей стал причиной развода сына Антигона Гоната со Стратоникой [Beloch 1927, 619].

¹¹ Последнее обстоятельство было бы особенно важным для Полиэна, чье произведение носит название «Стратегеммы», т.е. «военные хитрости».

¹² Вероятно, последний фактор учитывал В.Д. Жигунин, предполагая, что брак Стратоники с Деметрием был заключен лишь после развода царевича с Никеей [Жигунин 1980, 116–117, 120–121]. При этом датировка женитьбы Деметрия на вдове Александра 248 годом, предложенная российским исследователем [Жигунин 1980, 116–117], представляется нам сомнительной. Эти сомнения базируются на нашей гипотезе, согласно которой Александр отложился от Антигона лишь после Истмийских игр 250 года [Зелинский 2008, 52].

¹³ Кстати, именно данное обстоятельство позволило А.С. Балахванцеву предположить, что вторую дочь Теоса звали не Лаодикой [ср.: Grainger 1997, 48; Габелко, Кузьмин 2008, 142, прим. 8], а Апамой [ср.: Кулишова, Фролов 2006, 226].

¹⁴ Во время подготовки этой публикации мы пользовались онлайн-версией данного текста под редакцией Б. Ван дер Спекса – <http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ptolemy_iii/bchp_ptolemy_iii_related_texts.html>.

¹⁵ Примечательно, что в июне того же 246 года в Вавилоне проводился фестиваль, устроенный Антиохом II в честь самой Лаодики [Babylonian Chronicles, 11x.B'03-5, 16'O2-13]. Также не менее примечательным является отсутствие в данный период каких-либо упоминаний о Беренике и ее малолетнем сыне. Это обстоятельство, на наш взгляд, красноречиво указывает на сознательное и последовательное стремление Антиоха II к разрыву с Египтом (см. прим. 17).

¹⁶ После окончания II Сирийской войны эта спорная область осталась у Птолемеев [Hoelbl 2001, 44–45; Huss 2001, 287].

¹⁷ Именно таким образом расценивает данный акт Г.-Й. Герке [Gehrke 1990, 105].

¹⁸ В пользу данного положения вещей говорит существование альянса между Александром и Ахейским союзом, в который входил Сикион, где правил протеже Филадельфа Арат [Plutarchus 1971, 18, 2; см. также: Бенгтсон 1982, 185; Walbank 1984, 247–248; Кузьмин 2003.2, 67, прим. 21; Зелинский 2008, 52]. О взаимоотношениях Филадельфа с Аратом см.: [Cicero 1994, II, 82; Plutarchus 1971, 11–13, 15].

¹⁹ Первая, неудачная, попытка была осуществлена либо инспирирована Гонатом еще при жизни Александра [ср.: Trogus 1956, XXVI; Hammond, Walbank 1988, 302; Кузьмин 2003.2, 68–70; Габелко, Кузьмин 2008, 152].

²⁰ Мы не видим оснований для сомнения в достоверности слухов об отравлении Александра по приказу Антигона, переданных Плутархом.

²¹ Следует заметить, что ни смерть Александра, ни брак Деметрия с Никеей до сих пор не имеют четкой хронологической локализации. Как правило, данные события относят к середине 240-х годов [ср.: Кузьмин 2003.2, 71–72; Габелко, Кузьмин 2008, 152, особенно прим. 56].

²² В пользу существования данного союза свидетельствуют боевые действия, которые Антигон вел против Птолемея III Эвергета на море в 246/245 году [Buraselis 1982, 173–174; Hammond, Walbank 1988, 307, 578–600; Huss 2001, 349–350], а также присутствие сирийцев в коринфском гарнизоне Гоната [Plutarchus 1971, 18, 24; Polyaeus 1899, VI, V; ср.: Huss 2001, 355 Anm. 8].

²³ О прочности данного военно-политического союза говорит факт его сохранения в первые годы царствования сына и преемника Теоса, Селевка II Каллиника [ср.: Huss 2001, 349, 355 Anm. 8].

²⁴ При этом дальнейшая судьба Никеей неизвестна [Кузьмин 2003.2, 71 прим. 51; Габелко,

Кузьмин 2008, 152].

²⁵ Возможно, именно переговоры с Македонией и последовавшая за ними подготовка к свадьбе Стратоники и стали причиной пребывания Антиоха в Эфесе в последние месяцы его жизни [Eusebius 1967, 251; ср.: Winnicki 1989, 78; Hoelbl 2001, 46; Huss 2001, 339].

ЛИТЕРАТУРА

- Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. Москва, 1982.
- Габелко О.Л., Кузьмин Ю.Н. Матримониальная политика Деметрия II Македонского: новые решения старых проблем // ВДИ, 2008, № 1.
- Гиро П. Частная и общественная жизнь греков / Пер. с франц. Петроград, 1915.
- Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань, 1980.
- Зелинский А.Л. Terminus post quem для восстания Александра Коринфского // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика В.П. Бузескула (10–11 октября 2008 года. Харьков). Харьков, 2008.
- Кузьмин Ю.Н. Внутренняя и внешняя политика Македонского царства (270–230 годы до н.э.): Дис... канд. ист. наук: 07.00.03 / Саратов. гос. ун-та. Саратов, 2003.
- Кузьмин Ю.Н. Деметрий II – соправитель Антигона Гоната // *Antiquitas aeterna*. Вып. 1 (2005).
- Кузьмин Ю.Н. К истории III в. до н.э.: мятеж Александра, сына Кратера // *Studia historica*. 2003. Вып. 3.
- Кулишова О.В., Фролов Э.Д. VII Жебелевские чтения в Санкт-Петербургском государственном университете // ВДИ. 2006. № 2.
- Appianus. Syriaca // *Appiani Historia Romana*: In 2 v. / Ed. P. Viereck et A.G. Roos. V. 1. Lipsiae, 1962.
- Athenaeus. *Deipnosophistae*: Libri XV: In 2 v. / Rec. G. Kaibel. Lipsiae, 1887.
- Beloch K. *Griechische Geschichte*: In IV Bd. Bd. IV. T. 2. Berlin – Leipzig, 1927.
- Bennett Ch. Arsinoe and Berenice at the Olympics // *ZPE*. Bd. 154 (2005).
- Buraselis K. *Das hellenistische Makedonien und die Aegäis: Forschungen zur Politik des Kassandros und der drei ersten Antigoniden im Aegaeischen Meer und in Westkleinasien*. Muenchen, 1982.
- Cicero M. *Tullius*. De officiis // *Ciceronis De officiis* / Ed. M. Winterbottom. Oxonii – New-York, 1994.
- Diodorus Siculus. *Bibliotheca Historica*: In 4 v. V. 1 / Ed. I. Bekker. Lipsiae, 1884.
- Dmitriev S. The Last Marriage and the Death of Lysimachus // *GRBS*. V. 47. (2007).
- Eusebius. *Chronicon* // *Eusebii Chroniconum canonum quae supersunt*: In 2 v. / Ed. A. Schoene. Berlin, 1967.
- Flavius Josephus. Contra Apionem (De judaeorum vetustate) // *Iosephi Flavii Opera*: In 5 v. / Ed. B. Niese. Berlin, 1955. V. 5.
- Gehrke H.-J. *Geschichte des Hellenismus*. Muenchen, 1990.
- Grainger J. *A Seleukid Prosopography and Gazetteer*. Leiden – New-York – Koeln, 1997.
- Guenther L.-M. Familien und Geschlechterverhaeltnisse // *Kulturgeschichte des Hellenismus. Von Alexander dem Groezen bis Kleopatra* / Hrsgb. G. Weber. Stuttgart, 2007.
- Hammond N.G.L., Walbank F. *A History of Macedonia*: In III V. III. v. Oxford, 1988. *Hieronymus Sanctus*. Commentarii in Daniele // *Jerome's commentary on Daniel* / Ed. and Transl. G.L. Archer. Grand Rapids, 1958.
- Hoelbl G. *A History of the Ptolemaic Empire* / Transl. from germ. London – New-York, 2001.
- Huss W. *Aegypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v. Chr.* Muenchen, 2001.
- Justinus M. *Junianis*. Pompeius Trogus «*Historiae Philippicae*» Epitome / Ed. W. Kroll. Lipsiae, 1911.
- Orientis Graeci Inscriptiones Selectae*. Supplementum Sylloges inscriptionum graecorum: In 2 v. / Ed. G. Dittenberger. Lipsiae, 1903–1905.
- Plinius Secundus. *Historiae Naturalis*: In 5 v. / Ed. R. Hubert. Lipsiae, 1871–1874.
- Plutarchus. Aratus // *Plutarchus. Vitae Parallelae*: In 3 v. / Ed. K. Ziegler. V. 3. Lipsiae, 1971.
- Lipsiae, 1971. *Plutarchus*. Demetrius // *Plutarchus. Vitae Parallelae: Demetrii et Antonii* / Rec. C. Sintensis. Lipsiae, 1875.
- Polyaenus. *Strategmata* / Rec. C. Schubert. Lipsiae, 1899.

- Polybius. *Historiae*: In 2 v. V. 2 / Ed. Th. Buttner-Wobst. Lipsiae, 1882.
- Poteroy S. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra*. New-York, 1984.
- Pompeius Trogus. Prolegomena ad Historiam Philippicam* // Pompei Trogi fragmenta / Coll. O. Seel. Lipsiae, 1956.
- Porphyrius. Fragmenta* // *Die Fragmente der griechischen Historiker*: In 3 Bd. / Hrsgb. F. Jacoby. Bd. 2. FGH. Berlin – Leiden, 1923–1958.
- Seibert J. Historische Beiträge zu den Dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit*. Wiesbaden, 1967.
- Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A new approach to the Seleucid empire*. Berkeley – Los Angeles, 1993.
- Valerius Maximus. Factorum et dictorum memorabilium libri novem* // **Valerius Maximus: Memorable Doings and Sayings**. Two volumes / Ed. and transl. D.R. Shackleton Bailey. Cambridge (Mass.), 2000.
- Walbank W. Macedonia and Greece* // **The Cambridge Ancient History**: In XII v. Ed. 2. V. VII. Part. 1. Cambridge – London – New-York – New-Rochelle – Melbourne – Sydney, 1984.
- Winnicki J.-K. Operacje wojskowe Ptolemeuszów w Syrii*. Warszawa, 1989.
- Zenon Papyri*: In 5 v. / Ed. C.C. Edgar; Catalogue général des antiquités égyptiens du Musée du Caire. Caire, 1926–1937. P.C.Z.